

избежавший расправы со стороны запорожцев, был для них чужаком. На фоне достаточно зажиточной казацкой левобережной элиты Мазепа был просто беден, тем более, что его имение осталось на Правобережье. Вероятно, в этот период особенно ярко проявилась такая черта характера Мазепы как скрытность. Как писал тот же Орлик: *"Никому не верил"*.

Пробиться в казацкую элиту в таких условиях было далеко не просто. И все же гетман Самойлович был вынужден опираться на бедного шляхтича, которого считал обязанным ему своим спасением. Знание языков, умение очаровать собеседника сделали свое дело: Мазепа стал часто бывать в Москве, выполняя поручения гетмана. А через два года после своего появления у Самойловича Мазепа возглавляет посольство в Москву в качестве "товарища войскового знатного".

В 1676 году Мазепа знакомится с выдающимся, но малоизвестным сегодня историческим лицом, князем Василием Васильевичем Голицыным. Оба стали друг для друга настоящей находкой. Князь, пожалуй, был первым просвещенным реформатором Московского государства. Блестяще образованный, предвестник Петровской эпохи, сторонник западной культуры не мог не видеть в лице Мазепы человека близких представлений. После смерти царя Алексея Михайловича (февраль 1676 год) князь Голицын стал "боярином и воеводой, наместником черниговским", а при царевне Софье – практически канцлером, получив в управление Посольский, Малороссийский и Рейтарский приказы (тогдашний прообраз министерств). К тому времени, Мазепа, продвигаясь по службе, получил в 1681 году звание "войскового есаула", что вводило его в состав "генеральной старшины", и стал важным звеном в украинской политике Голицына.

Главной внешнеполитической задачей князя Василия Васильевича было участие в объединенных европейских усилиях в борьбе против Турции. В мае 1686 года был подписан Вечный мир, по которому Левобережье, Киев и Запорожье остались за Москвой, Брацлавщина и Киевщина превращались в нейтральную зону, Волынь и Галиция отходили Польше, а Подолье